

Сяо Жун откликнулась:

— Ту Цзинь.

Совершенно неизбежно их чувства начали развиваться благодаря этому фильму. Во время первой пробы Сяо Жун выплеснула свои эмоции, и Цзин Тяньюэ, заражённая этим, не могла не поддаться влиянию.

— Люблю тебя, — сказала Сяо Жун. — Цзин Тяньюэ, ты должна быть со мной всегда.

Интервью с N-O-I: «Когда вы в последний раз чувствовали сердцебиение?»

Лян Ии (с деловой улыбкой):

— Когда видела, как танцует старший коллега хх.

Вэнь Фу:

— Когда в третьем классе средней школы меня загнали в туалет и начали задираТЬ.

Чжао Минъянь:

— Когда школьный красавчик сел напротив меня в столовой.

Сяо Жун:

— Когда получила сообщение о зачислении денег на банковский счёт.

Сяо Жун — человек, который не любит говорить утвердительно. Особенно перед Цзин Тяньюэ. За всё время их отношений она никогда не выдвигала требований, всегда была покорной. Иногда Цзин Тяньюэ казалось, что она не нашла себе пару, а завела послушного питомца.

Эти слова прозвучали весомо. Сяо Жун смотрела так сосредоточенно, что Цзин Тяньюэ невольно протянула руку и взяла её за руку.

— Хорошо, — сказала она.

Большинство последующих интервью вращались вокруг них, темы были довольно лёгкими, редко касались сюжета фильма, больше говорили о впечатлениях от второго совместного проекта.

Людей было много, микрофоны чуть ли не тыкались в лица. Под ярким светом они стояли вместе, притягивая взгляды. Даже те, кто покупал журналы с их совместными обложками, не ожидали, что эффект будет настолько сильным.

Кто-то перечислил все их журнальные фотосессии, и оказалось, что Цзин Тяньюэ с её мощной харизмой и Сяо Жун с её холодным обаянием — обе известны тем, что их сложно сочетать. Сяо Жун за время в группе N-O-I добилась успеха благодаря стилю и умению адаптироваться. Четыре участницы были совершенно разными, но вместе они смотрелись в два раза лучше. В одиночку же каждая казалась дикорастущей травой, которую сложно укротить.

Они были как лёд и огонь. Стоя вместе на интервью в красном и чёрном, Цзин Тяньюэ отвечала на вопросы с лёгкой небрежностью. Опытные журналисты уже были к этому готовы и направляли свои вопросы в основном на Сяо Жун.

— Сяо Жун, как вы считаете, как участие в этом фильме повлияло на ваше развитие?

— Сяо Жун, вы считаете, что вы превзошли Цзян Гэсинь, которая ранее играла роль Сяо Юй?

— Говорят, что «Синхай» планирует перейти в сферу кино. Планируете ли вы продолжать сниматься?

— Есть информация, что вы примете участие в крупном музыкальном шоу «Небесные звуки» в конце года. Это инициатива компании или вы сами хотите стать музыкантом?

— Сяо Жун...

В те годы, когда N-O-I была на пике популярности, интервью обычно вела Лян Ии, которая хорошо знала, на что способны её подруги. Вэнь Фу, казавшаяся скромной, на самом деле была гордой внутри. Чжао Минъянь часто говорила не подумав, а Сяо Жун долго обдумывала свои ответы, из-за чего её иногда обвиняли в высокомерии. Конечно, Лян Ии была слишком талантлива, и позже Сяо Жун, оставшись одна, вынуждена была справляться сама. Теперь же, с кучей микрофонов перед лицом и камерами, она не чувствовала скованности.

— Этот фильм очень повлиял на меня. Благодарю режиссёра Фан за предоставленную возможность и сестру Тяньюэ за её наставления.

— Извините, я ещё не встречалась с Цзян Гэсинь.

— Это зависит от компании.

Когда она говорила о благодарности Цзин Тяньюэ, то повернулась и взглянула на неё, стоящую рядом. Цзин Тяньюэ, радуясь, что её не спрашивают, наблюдала за Сяо Жун. Их взгляды встретились, и она улыбнулась.

Сяо Жун повернулась обратно, не сдержав улыбки.

Этот момент был заснят в прямом эфире бесчисленное количество раз. Высококачественные скриншоты ещё до окончания трансляции разлетелись по Weibo, где их репостили бесчётное количество раз.

Ведь интервью с Цзин Тяньюэ — большая редкость. За столько лет её карьеры эксклюзивных интервью можно пересчитать по пальцам. Даже когда она выходила замуж, она не давала специальных интервью. И уж тем более удивительно, что она не хмурилась. Это действительно странно, ведь раньше, когда она продвигала фильм с Гао Цзин, она держалась высокомерно.

Популярность Сяо Жун сейчас стремительно растёт. Аккаунты, посвящённые её внешности, постоянно упоминают её. Она мастер привлечения внимания, способная заманить и покорить.

Сначала это были фотографии с промо-мероприятий и видео, где она демонстрировала безупречный контроль над эмоциями, а её стиль был настолько дерзким, что все думали, что она — такая яркая и сладкая.

Но те, кто углубился, обнаружили, что это всего лишь иллюзия. Эта девушка, сходя со сцены, становилась бесстрастной, как потухший вулкан, и всем своим видом показывала, что ей скучно.

Позже, копнув глубже, можно было найти немного радости в её повседневной жизни, но этого

было мало. В последних закулисных съёмках сериала можно было увидеть немного больше.

На этом интервью Сяо Жун, по сравнению с предыдущими, казалась полностью раскрепощённой.

И особенно перед Цзин Тяньюэ, что только подтверждало слухи об их хороших отношениях.

Конечно, многие всё ещё были погружены в сюжет фильма и продолжали пересматривать его. Этот вечер определённо был посвящён теме «Южный ветер не приносит вестей».

После этого они пошли выпить чаю с Фан Чунмэй.

Сяо Жун, конечно, не была так близка с Фан Чунмэй, как Цзин Тяньюэ. В машине в основном говорили Цзин Тяньюэ и Фан Чунмэй. Сяо Жун не вмешивалась.

Машина остановилась у чайного дома на Северном третьем кольце. Расположенный среди высоток, он сохранял традиционный стиль. У входа были искусственные горы и ручьи, всё выглядело изысканно. Вечером внутри горели фонари, а в комнате только что зажгли благовония. Цзин Тяньюэ протянула телефон Сяо Жун, чтобы та сделала заказ.

Сяо Жун послушно села рядом с Цзин Тяньюэ, напротив Фан Чунмэй. Она чувствовала себя скованно и не знала, что заказать, поэтому смотрела на Цзин Тяньюэ с мольбой.

Цзин Тяньюэ:

— Тётя Фан, разве вы не боитесь, что не сможете заснуть, если будете пить чай так поздно?

Фан Чунмэй, с короткой стрижкой и седыми прядями, выглядела как настоящий мастер искусства. На её лице было мало морщин, и она обладала аурой опытного художника. Она подняла глаза:

— Не притворяйся, тут не только чай.

Цзин Тяньюэ рассмеялась и заказала чай из гибискуса с двумя тарелками пирожных.

Еду принесли быстро. Горячий чай дымился, но Сяо Жун не могла почувствовать его вкус. Она не ожидала, что Цзин Тяньюэ, такая сладкоежка, любит такие места.

Если бы не Фан Чунмэй, она бы не узнала.

— Твой брат сказал, что ты постепенно берёшь на себя управление компанией? — спросила Фан Чунмэй.

Цзин Тяньюэ держала в руке маленькую фарфоровую чашку. На её пальце был перстень с рубином, который блестел на свете, подчёркивая белизну её кожи.

— Да, мой брат занимается слишком многим, и мне нужно разделить нагрузку.

Она говорила без утайки, другой рукой постукивая по экрану телефона.

Фан Чунмэй взглянула на двух молодых женщин, сидящих напротив. В её глазах они были ещё детьми.

Цзин Тяньюэ росла на её глазах, и её характер всегда был дерзким. Такие девушки часто

ломаются, ведь если природа даёт им талант, то в чём-то другом они теряют.

Сяо Жун сидела рядом с Цзин Тяньюэ, опустив голову и потягивая чай. Он был горячим, и она слегка пригубила его. Цзин Тяньюэ пододвинула тарелку с пирожными к Сяо Жун:

— Ты голодна?

Вечером они ели мало, и Цзин Тяньюэ знала, что Сяо Жун скоро проголодается.

— Сяо Жун.

Фан Чунмэй вдруг позвала её.

Сяо Жун ахнула, чуть не уронив чашку.

— Режиссёр Фан.

Она всё ещё была такой пугливой.

Фан Чунмэй запомнила Сяо Жун как робкую, хотя другие этого не замечали. На съёмках она всегда была спокойной, без особых эмоций.

Многие в съёмочной группе хвалили её.

Но в глазах Фан Чунмэй она была такой.

— Вы с Цзин Тяньюэ встречаетесь?

Сяо Жун ещё держала во рту кусочек мятного пирожного, и от неожиданного вопроса она проглотила его, чуть не подавившись.

Она поспешно сделала глоток чая.

Сяо Жун посмотрела на Цзин Тяньюэ, но та опустила голову, покачивая чашку.

Сяо Жун не могла понять, что это значит, и потому кивнула.

— Это то, чего ты хотела?

Сяо Жун неловко улыбнулась:

— Вы...

— Цзин Тяньюэ сложно завоевать, да?

Сяо Жун замялась:

— Ну... не так уж сложно.

Она выглядела растерянной, словно не понимая, что происходит. По логике, кроме них троих, должны были быть и другие, но все остальные участники съёмочной группы сказали, что заняты.

Видимо, Фан Чунмэй хотела поговорить.

— Не пугайте её, — вдруг сказала Цзин Тяньюэ. — Она ещё молода, вдруг убежит.

Сяо Жун быстро отреагировала:

— Я не убегу.

Фан Чунмэй усмехнулась:

— Я ведь тогда говорила вам держаться друг от друга подальше хотя бы полгода, а вы вместо этого вместе снялись в фильме.

Цзин Тяньюэ вздохнула:

— Это Гао Цзин меня подставила.

— Брось, ты во всём, кроме любви, как рыба в воде.

Фан Чунмэй была беспощадна. Цзин Тяньюэ протяжно вздохнула:

— Оставьте мне хоть немного достоинства.

Сяо Жун повернулась к Цзин Тяньюэ, но её оттолкнули.

Автор хотел бы сказать: Я действительно лучше пишу дешёвые бульварные романы. *вытирает слёзы*

Рекомендую песню «Когда-то был Чанъань» — Сяоши Гунян.

<http://bllate.org/book/17670/1646934>